

Ее талант открыли японцы. Она венчалась в Сан-Франциско. Но душа у нее русская: такая веселая и энергичная на сцене, за кулисами певица, бывает, погружается в глухую депрессию. Что не мешает ей быть оптимисткой, легко прощать обиды и никогда не ссориться с мужем.

Четырнадцатого сентября открывает первый сезон созданный вами Национальный театр народной музыки и песни «Золотое кольцо». Как он создавался, кто в нем будет выступать?

— Это была давняя мечта — создать свой театр. Так получилось, что наш ансамбль очень много лет работал в основном за рубежом. Когда ездили по всей планете, мы с Сашей (муж певицы Александр Костюк — художественный руководитель театра, композитор, баянист. — Прим. «Антенны») фотографировали залы, где выступали, прикидывали, какие идеи можно использовать при создании своего театра. Первого июня, в мой день рождения, муж сделал мне самый дорогой подарок — театр. Раньше в этом помещении рядом с метро «Тимирязевская» был кинотеатр «Эстафета». В зале пятьсот мест, на сцене легко умещается коллектив из ста двадцати человек. На следующий год городские власти обещали построить перед зданием фонтан. В театре мы не только будем показывать свои программы: концерты, детский спектакль «Тепл и его друзья», но и приглашать для выступлений фольклорные коллективы со всей России.

— Говорят, вы так заняты театром, что даже перевезли туда свои вещи. Это правда?

■ Когда родился сын Гриша, «Золотого кольца» еще не было (1985 г.)

ДОСЬЕ «АНТЕННЫ»

- родилась: 1 июня 1959 года в деревне Горки Альметьевского района (Татарстан)
- образование: Музыкальное училище им. Ипполитова-Иванова, Музыкально-педагогический институт им. Гнесиных
- карьера: в 1988 г. с мужем Александром Костюком создала ансамбль «Золотое кольцо», вместе с ансамблем записала более 350 песен, выпустила 15 дисков, 4 видеокассеты с записями концертов, ансамбль становился лауреатом премии «Овация» 4 раза, премии «Золотой граммофон» — 2 раза, «Шансон года-2003»
- звания: народная артистка России, народная артистка Мордовии и Татарстана
- семейное положение: замужем, есть сын
- предпочтения**
- блюдо: свекольный салат
- безалкогольный напиток: вода «Звиан»
- отдых: на море

— В театре я сейчас бываю чаще, чем дома, поэтому неудивительно, что в театральной гардеробной — моя одежда, туфли. Из нашей квартиры мы перевезли сюда мебель и картины. Не потому, что они не нужны дома. Просто средств на все не хватает, а хочется, чтобы обстановка в театре была уютной. Можно сказать, что театр постепенно становится нашим основным домом. Хотя кровати мы сюда не перевозили и не собираемся.

Пора выступить на Луне

— Вы очень много выступали за границей. Как получилось, что долгое время вас там знали лучше, чем на родине?

— Так вышло, что ансамбль «Золотое кольцо» открыли японцы. В то время, когда мы с Сашей окончили Институт имени Гне-

синых и создали коллектив из четырех человек, фольклор в России не пользовался популярностью. Мы пошли в Госконцерт и «встали в очередь» на выезд за границу. По существующему тогда порядку наш фольклорный коллектив послали бы на гастроли через несколько лет. Но японцы сами просмотрели всех очердников и решили пригласить нас.

В Японии мы сначала выступали в маленьких залах, а закончили гастроли в комплексах на две тысячи мест. К концу поездки жили в пятизвездочных отелях. За нами по стране ездили фанаты, местные бизнесмены открывали рестораны «Золотое кольцо». Все это было похоже на сказку про Золушку. Потом мы ездили в Японию еще девятнадцать раз. После тех первых гастролей нас стали приглашать во многие другие страны. Там наши выступления были записаны, и эти кассеты и диски затем появились на российских рынках. После этого к нам пришла популярность и в родной стране.

— Остались еще на карте места, куда вы хотели бы поехать?

— Мы облетели планету уже не один раз, были практически во всех, даже самых маленьких странах. Осталось только слетать на Луну. Мы с мужем по натуре путешественники, но желания поехать в какое-то конкретное место уже давно нет.

— Можете вспомнить самое экзотическое место, где вы выступали?

— Фактическая столица

Боливии — город Ла-Пас. Это самая высокогорная столица на планете. Природа там потрясающая. Но в воздухе очень мало кислорода — ощущение такое, будто находишься в барокамере. Все пьют мате — это такой почти наркотический чай. Но нам мате не помогал. Когда мы вышли на сцену, увидели, что у кулис на всякий случай дежурят люди в белых халатах с кислородными баллонами. Начали работать и поняли, что такое настоящая нехватка кислорода. К счастью, выдержали, и кислородные баллоны нам не понадобились.

Я орала в запертых комнатах

— Чувствуете ли вы контакт с иностранными зрителями? Не было желания остаться работать за рубежом?

— Мы называем свой коллектив «зажигающим и возбуждающим». Когда мы в первый раз поехали в Японию, нас предупредили, что японцы на концертах будут сидеть молча — ну, может быть, тихонько расплываться. Но мы так «раскачали» зал, что невозмутимые японцы срывали с себя коллье и бросали на сцену. А американцы, которые вообще-то не очень жалуют крепкие напитки, на наших выступлениях опустошают буфеты и выпивают даже водку. Я точно знаю: энергия циркулирует по кругу, мы посылаем ее в зал, и она к нам возвращается.

Я очень люблю родные места, нашу русскую природу. Родилась я на стыке

Оренбургской и Самарской областей и Татарстана. Увы, ездить туда удается нечасто. Но, как только появляется возможность, стараюсь выбираться в Подмосковье, гуляю по полям, по лесам. И в какое бы прекрасное место мы ни приезжали на гастроли, я первым делом интересуюсь, на какое число у нас обратные билеты. И считаю дни до отлета. Нам много раз предлагали остаться жить и работать за границей — в Германии, в Америке. Но без родной природы я не могу.

— Вы оптимистка по натуре?

— Оптимистка. А главное, я — целеустремленный человек. С детства знала, что стану певицей. И всегда стремилась к этому. В четырнадцать лет приехала к сестре Марии в подмосковный город Лобно, пошла работать на хлопкопрядильную фабрику. В девятнадцать лет поступила в Музыкальное училище имени Ипполитова-Иванова, куда принимали в основном солисток народных хоров или москвичек, окончивших музыкальную школу. Потом, когда я уже училась, мне говорили: «Ну конечно, Кадышева приехала из деревни, она открывает рот и поет!» На самом деле это был огромный труд — научиться петь, найти свою манеру. Я закрывалась в комнатах и там орала и пела.

— Я спросила про оптимизм не случайно. Вы сами как-то говорили, что у

БЛИЦ-ОПРОС

- Чай или кофе?
- Чай.
- Юбка или брюки?
- Юбка.
- Джаз или классическая музыка?
- Классическая музыка.
- Поездка на машине или прогулка пешком?
- Поездка на машине.
- Кольцо или перстень?
- Кольцо.

вас бывает жесточайшие депрессии. Как это сочетается?

— Депрессия — это не просто плохое настроение, как думают многие. Это страшная болезнь, которая может довести человека до самоубийства. У нас в роду депрессия передается из поколения в поколение. От депрессии в сорок два года, когда мне было всего десять лет, умерла мама; у нее разорвалось сердце. От депрессии умерла одна из моих сестер, Любаша.

Но нельзя сказать, что человек, подверженный депрессиям, не оптимист. Он еще должен находить в себе силы бороться с болезнью.

— Что помогает вам выйти из депрессии?

— В такие моменты нельзя копаться в себе. Я стараюсь думать только о самых радостных эпизодах в своей жизни и цепляться за них.

В остальное время я совсем не похожа на депрессивного человека. Мы с му-

■ Венчались мы в Америке, но по старинным русским обычаям

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

ВЗЛЕТЫ
ПАДЕНИЯ

Кадышева: внутренний голос

■ Сейчас сын работает с нами как администратор

жем просыпаемся в шикарном настроении. Встаем для артистов очень рано, в шесть часов утра, и ложимся спать, как только отыграем концерт. Такой здоровый режим жизни. С утра обязательно ходим в бассейн.

Что чаще всего выводит вас из себя?

Хамство и заносчивость. Мой отец даже к нам, дочерям, обращался на вы. И у меня с детства осталась привычка быть со всеми, в том числе с близкими людьми, на вы. Правда, мужа и сына я все же зову на ты.

Хотите похудеть? Влюбитесь!

Правда, будто вы предвидели, что Александр станет вашим мужем?

Мы вместе учились в институте. Я увидела Сашу в студенческом буфете, и внутренний голос сказал мне: этот человек будет моим мужем. Но он не обращал на меня внимания. Прошло четыре года. Я страдала страшно, очень похудела. С тех пор считаю, что любовь – лучшее средство для похудения. Каждый день думала о нем! Сов-

сем отчаялась, и вдруг Саша подошел ко мне и сказал: «Поехали знакомиться с моими родителями в Мелитополь». Оказалось, что он все это время тоже меня любил, но боялся подойти.

Мы прожили вместе двадцать пять лет. У нас даже характеры сравнялись. Прежде Саша был более эмоциональным, а я – более спокойной и рассудительной. А сейчас у нас у обоих какая-то середина.

В чем секрет счастливого брака?

Во взаимопонимании и терпении. Если муж и жена не уступают друг другу, семьи не получится. Когда мы только начинали жить вместе, бывали такие ситуации. Саша хочет сходить с друзьями в баню, попить пива, а я считаю, что в этот день нужно постирать и убрать. Он говорит: «Хорошо, давай стирать. Пива схожу завтра попить».

Когда у нас родился сын Григорий, мы снимали квартиру, и один раз я оставила Сашу с ребенком. Возвращаюсь домой и вижу: Карша спит, а Гриша достал картошку, рассыпал ее по полу, весь перемазался. Можно было бы рассердиться, устроить скандал, а я... Я все простила.

Обиды вы легко прощаете?

С Александром мы никогда не ругаемся. Если что-то происходит, просто молчим. Потом я первая начинаю разговаривать.

Молчите часами или днями?

Секундами. День – это вечность. Из-за такой меры времени мы многое и успеваем.

Вы когда-нибудь отдыхаете друг от друга?

Никогда еще не отдыхали – мы практически не бываем врозь. А если случается, я сразу Саше звоню.

Как получилось, что вы, такая русская певица, венчались с мужем в Америке, в Сан-Франциско?

В Сан-Франциско большая русская община, есть православный храм Всех Святых. Когда мы приехали туда, владыка Всеамериканской русской церкви Антоний спросил, венчаны мы или нет. Мы сказали, что нет. Тогда, в 1992 году, в России это еще не было принято. Он сказал, что нам обязательно нужно повенчаться. Венчание прошло по старинным русским обычаям: с девичником, с мальчишником. Нам купили свадебный букет за сто пятьдесят долла-

ров. Для нас тогда это было целое состояние!

Сын ездит с вами на гастроли?

Когда ему было семнадцать лет, он выступал вместе с нами, пел на сцене. Сейчас сын заканчивает Государственный университет управления по специальности «менеджмент и шоу-бизнес» и ездит с нами на гастроли как администратор.

Сделаю ужин из топора

Когда слушаешь вапши песни, кажется, что дома у вас должны стоять самовар, гжель. Это так?

Я – европейский человек. Лаптями и бубликами наш дом никого не поражает. И дизайн театра такой же – очень современный.

Гости к вам часто приходят?

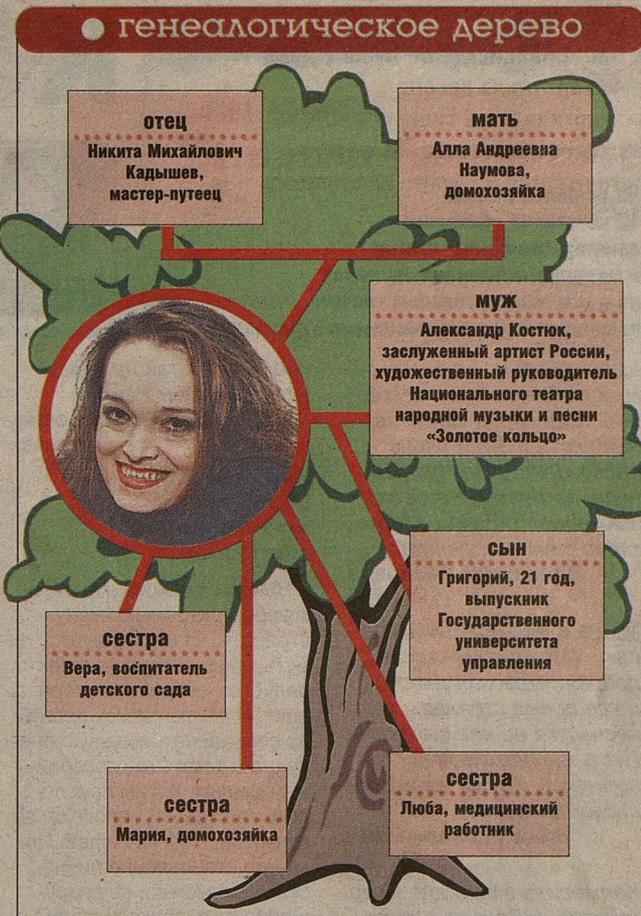
К сожалению, нет – времени не хватает. Когда мы с Сашей только поженились, гостей было много. А сейчас я иногда не успеваю съездить на день рождения к сестрам.

А готовите вы сами?

У нас есть и домработница, и повар. Но муж считает, что самую вкусную еду готовлю я сама. Могу быстро сделать ужин практически из топора.

Дорогую одежду любите?

Одежду я люблю стильную. Причем это не обязательно должна быть

вещь от Версаче или Гуччи. А вот что я действительно обожаю – свои сценические наряды. Все вышивки на них ручной работы. Както на гастролях один человек захотел купить для своей жены мой сценический костюм, предложил один человек заготовлю я сама. Могу быстро сделать ужин практически из топора.

А какие песни вам больше по душе: веселые или грустные?

Задумывались, лирично-драматичные. Когда в девяносто пятом году я попала в больницу с депрессией, Саша и поэт Володя Степанов за ночь написали песню «Яблоневый вечер». В ней

есть мои любимые слова: «Мы еще не спели все, о чем хотели, мы с тобой еще не начинали жить!»

Подпевала
Вероника БАРАБАШ

Иосиф Пригожин:

– В Надежде Кадышевой мне нравится ее умение сочетать народную культуру с современным шоу-бизнесом. Она делает фольклор и русскую песню популярной, коммерчески успешной, а это дает возможность дальше развиваться и продвигать свое дело. У Нади замечательная семья – я знаком и с ее мужем Александром. Во многом благодаря им народная песня востребована сегодня самой широкой аудиторией.

СЕКТОР ПРИЗ

Слушайте песни Кадышевой!

Какой цвет глаз был у героини песни Надежды Кадышевой «Я не колдунья»?

Ответы присылайте до 19 сентября на пейджер (095) 961-33-33, для абонента «Антенна», с пометкой «Кольцо». Укажите свои фамилию и телефон.

Выиграйте диск Надежды Кадышевой и группы «Золотое кольцо» «Милая роща».

Итоги конкурса – в «Антенне» № 41 на стр. 57.